

ИСТОРИЯ, ВЛАСТЬ И МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

УДК 94(477-15) | 13/15 |

ПРАВОВАЯ ЛОКАЦИЯ ГОРОДОВ УКРАИНЫ XIV–XVI ВЕКОВ: к постановке проблемы

Т.Д. Гошко

Украинский католический университет,
кафедра классических, византийских и средневековых студий
E-mail: hoshko@ucu.edu.ua

В статье рассматриваются отдельные теоретические вопросы, связанные с локационным процессом на украинских землях XIV–XVII вв., и прежде всего – с правовой локацией. Анализируются понятия, связанные с ней. Обращается внимание на различные группы источников, свидетельствующих о начале правовой локации городов, среди которых на первом месте – локационная привилегия. Обсуждается различие между правовой локацией частновладельческих и королевских городов и ее причины, влияние на динамику процесса (и соответственно на количество привилегий) политики отдельных монархов. Рассматривается право города как совокупность субъективных прав, что отражено в документах. Ставится вопрос об информативности локационных привилегий украинских городов и анализируются отдельные их обязательные пассажи: освобождение города от юрисдикции владельца, вид пожалованного права, его конкретный образ.

Ключевые слова: Украина, Речь Посполитая, локация, Магдебургское право, история городского самоуправления.

LEGAL LOCATION OF UKRAINIAN CITIES IN XIV–XVI CENTRIES: Defining the Problem

T.D. Hoshko

The article examines some theoretical issues regarding the erection and development of Ukrainian cities during the XIV-XVII centuries, and uppermost, the legal location (Lat.). It provides the analysis of related concepts and highlights various clusters of historical data sources that mark the beginning of legal location of cities the main of which is location privilege. The differences between legal location of royal and privately-owned towns are discussed alongside with the reasons beneath them. The impact of the policy of individual sovereigns on the location dynamic (and respectively on the quantity of privileges) is discussed as well. The city right is understood as an aggregate of subjective rights that is reflected in the corresponding documents. Finally, the article raises the question of information value of location privileges of Ukrainian cities and examines some of their essential parts such as city exemption from the sovereign's jurisdiction, type of bestowed right and its actual example.

Key words: Ukraine, Rzeczpospolita, Location, Magdeburg Law, History of Municipalism.

Украинские¹ города – и города Короны Польской, и города в составе Великого Княжества Литовского (ВКЛ) – столетиями находились в едином политическом, культурном, а порой и правовом пространстве с городами Европы. Магдебургское право украинских городов – едва ли не самый яркий пример этого. Это право в Центрально-Восточной Европе первоначально представляло собой комплекс привилегий, полученных колонистами на новом месте.

---

¹ Термины «украинский/украинские» употребляется во избежание недоразумений. Для изучаемого периода характерно было «обозначение «русский/русские». Как справедливо указывает Н. Яковенко: «До середины XVI в. Русь, Русская земля и понятие русин (уже не как политоним, но как этноним) и в Польском Королевстве, и в Великом княжестве Литовском не знают конкуренции, обычно обозначая бывшую древнерусскую территорию и ее население». Более того, с 1580-х годов получил распространение «неовизантизм» «Россия» для определения Руси в составе Речи Посполитой. Реже употреблялись понятия «Украина», «украинский». Но, по словам той же Н. Яковенко, вопрос, почему в ходе «примерки имен» победило именно последнее определение, превратив Русь в «территорию с историей», остается одной из самых больших научных загадок (см.: Яковенко Н. Вибір імені versus вибір шляху (назви української території між кінцем XVI – кінцем XVII ст.) // Міжкультурний діалог. К., 2009. Т. 1: Ідентичність. С. 57-95).

Проблема введения городского самоуправления на магдебургском праве связана с вопросом локаций и локационного процесса, который следует рассматривать отдельно.

Создание нового города или перевод ранее существующего поселения на немецкое право получили в литературе название локации (от латинского «*лосо*» – помещаю). В узком смысле этого слова локация означала создание нового поселения, что происходило по соглашению землевладельца с организатором колонизации. Соответственно, людей, которые на практике занимались организацией этого поселения, привлечением поселенцев, строительством, налаживанием жизни, называли локаторами. Согласно привилегии, выданной землевладельцем, локатор получал не только больший, чем другие, участок земли, но и должность старосты с правом вершить суд и удерживать в свою пользу часть денежных штрафов. Эта должность и, соответственно, привилегии были наследственными². Кристина Каминская приводит примеры, когда в городе был не один, а несколько локаторов, как в Кракове, где было три локатора, или в Бохне, где документы фиксируют четырех локаторов. Но войтом, как правило, становился только один из них³.

Следует, однако, помнить, что в Центрально-Восточной Европе в целом, и на украинских землях в частности, основной массой колонистов были не немецкие переселенцы, а именно славяне, что давно уже не оспаривается в научной литературе⁴. Кроме того, не всегда введение немецкого права сопровождалось созданием нового поселения, т. е., могла происходить локация не только в узком смысле слова (как образование нового поселения), но и в более широком – как реорганизация и увеличение уже существующей общины. Именно в узком смысле слова, как создание нового поселения «на сыром корне» или возведение существующего

---

² См.: *Рогачевский А.* Кульмская грамота – памятник права Пруссии XIII в. СПб., 2002. С. 70–71.

³ См.: *Kamińska K.* Lokacje miast na prawie magdeburskim na ziemiach polskich do 1370 r. (Studium historycznoprawne). Toruń, 1990. S. 131; *Kiryk F.* Bochnia do połowy XVII wieku. Początki osady i miasta // Bochnia. Dzieje miasta i regionu / Pod red. F. Kiryka, Z. Ruty. Kraków, 1980. S. 78.

⁴ Подр. см.: *Гошко Т.* Нариси з історії магдебурзького права в Україні XIV – поч. XVII ст. Львів, 2002. С. 59–82.

села в статус города, локацию понимал немецкий исследователь Рихард Кёбнер⁵. Польский историк Станислав Курась добавил к этому ещё пункт о пожаловании самоуправления существующему хозяйственно-административному центру⁶. Исходя из этого польский исследователь Бенедикт Зентара под понятием «локация» понимал уже три вещи: 1) создание нового городского поселения; 2) пространственные видоизменения уже существующего города (можно добавить: административные и судебные реорганизации на основе немецкого права. – Т. Г.); 3) дарование городского права и самоуправления существующим поселениям, которые уже перед этим исполняли городские функции, отличавшие их от окрестных сел⁷. Украинский источниковед Николай Ковальский даже различает грамоты локационные (об основании городских поселений) и магдебургские (о введении самоуправления в городах), причем вторые шире по содержанию, чем первые⁸. Особенностью локационного процесса в Галиции было то, что здесь магдебургское право получали в основном уже существующие населенные пункты, тогда как на украинских землях в составе ВКЛ большинство локаций было «на сыром корне», или же магдебургское право и статус города получали сельские поселения. Это в значительной мере было связано со снижением уровня урбанизации

---

⁵ См.: *Koebner R. Lokatio, Zur Begriffssprache und Geschichte der deutschen Kolonisation // Zeitschrift des Vereins für Geschichte Schlesiens. Breslau, 1929. Bd. 63. S. 1–29.*

⁶ См.: *Kuraś S. Przywileje prawa niemieckiego miast i wsi małopolskich XIV–XV wieku. Wrocław, 1971. S. 105.*

⁷ См.: *Zientara B. Przemiany społeczno-gospodarcze i przestrzenne miast w dobie lokacji // Miasta doby feudalnej w Europie Środkowo-Wschodniej. Warszawa, 1976. S. 78–80.*

⁸ По его подсчетам, в составе Литовской метрики второй половины XVII – первой половины XVIII вв. сохранилось 20 локационных, 29 магдебургских и 17 совместных локационных и магдебургских грамот для украинских городов (см.: *Ковальский Н. Локационные и магдебургские грамоты городам Украины в составе коронных книг записей «Литовской метрики» второй половины XVII – первой половины XVIII века // Историографические и источниковедческие проблемы отечественной истории. Днепропетровск, 1983. С. 5, 10).*

Европы в восточном направлении, т. е. городская сеть на землях ВКЛ была значительно менее развита, чем в Короне Польской⁹.

Сам локационный процесс состоял из трех основных частей: правовой локации; пространственной локации; утверждения городского самоуправления и создания его органов¹⁰. Правовая и пространственная локации не совпадали во времени, поскольку первая часто была одномоментным актом, который можно датировать с точностью до определенного дня, а вторая – длительным и более сложным процессом, на который влияли различные материальные и социальные факторы. Собственно правовую локацию можно четко зафиксировать документально. Получение городом локационной привилегии рассматривалось как день рождения города, и, казалось бы, с точностью до дня можно определить начало функционирования города. Но в действительности не всё так просто. Как справедливо отметил Иван Крипякевич, образование нового города иногда растягивалось на несколько лет. «Так, например, городок Пидгороддя около Рогатина был основан Яном Тенчинским в 1553 г., но королевскую привилегию он получил только в 1566 г. Шаргород получил королевскую привилегию в 1579 г., но был основан только в 1585 г., и через три года получил новые права»¹¹.

Иногда организация городской власти и пространственная разметка города действительно начинались только после получения локационной грамоты, как, например, в Мышленице, где до-

---

⁹ По данным Анджея Янечека, в Червонной Руси и в Княжестве Литовском на один км² приходилось 3–5 жителей, в то время, как в Европе в среднем на такой территории проживало во второй половине XVI в. около 20 человек (см.: *Janeczek A. Town and Country in the Polish Commonwealth, 1350–1650 // Town and Country in Europe, 1300–1800. P. 157–158*). Большинство жителей этого региона жили в деревне, так, в Малопольше горожане составляли только треть от общего числа жителей. На украинских землях эта цифра была еще меньше, так как в конце XVI века в Малопольше было около 210 городов (в Великопольше – 256), на Волыни – 68, а на Подляшье – только 15 (см.: *Economic History of Poland in Numbers / Ed. by F. Kubiczek. Warszawa, 1994. P. 9, 10*).

¹⁰ См.: *Zientara B. Przemiany społeczno-gospodarcze i przestrzenne miast w dobie lokacji. S. 78–79, 82–83; Szczygiel R. Lokacje miast w Polsce XVI wieku. Lublin, 1989. S. 6*.

¹¹ ВР ЛННБ. Архів І. Крип'якевича. Папка № 120 «Міста України XV–XVII ст.». Арк. 9.

кумент был выдан в 1342 г., а первое упоминание о войте встречается в 1354 г., или в Осеке Ясельском, заложенном в 1363 г., где войт упоминается только в 1365 году¹². Но в большинстве случаев, и даже тогда, когда локация происходила «на сыром корне», локационный документ выдавался или на определенном этапе фактической организации города, или уже после её завершения (документ лишь юридически оформлял факт существования города и его самоуправления). Примером такой ситуации может быть Дрогобыч, где райцы (члены городского совета) и войт упоминаются в источниках с 1407 г, а локационная привилегия была выдана городу королем Владиславом-Ягайлом только 12 июня 1422 г.¹³, т. е. какая-то форма самоорганизации существовала в городе еще до дарования ему магдебургского права. Похожая ситуация была в Жолкве, где магдебургское право было узаконено королевской привилегией Сигизмунда III от 22 февраля 1603 г., но городской совет был создан ранее, о чём свидетельствует тот факт, что его книги начали вести ещё в 1598 году¹⁴. Кроме того, из-за дискретности источниковой базы украинских городов, множество локационных документов или вообще не сохранились, или дошли до нас в копиях. Часто о существовании магдебургского права в том или ином городе мы узнаем из других, не локационных, документов. Именно поэтому точная датировка начала истории того или иного города проблематична.

О начале городского самоуправления могут быть как прямые, так и косвенные свидетельства. И те, и другие из-за неполной комплектации источников по истории городов в силу ряда исторических обстоятельств по праву используются исследователями. Все источники можно разделить на ряд групп: 1) коро-

---

¹² См.: *Karpiński A., Opaliński E. Sieć jarmarków w Polsce XIII-XVIII w.* Warszawa, 10.V.1994 r. // *Kwartalnik Historyczny*. R. CI. 1994. Nr 3. S. 118-119.

¹³ См.: *Polackówna H. Księga radziecka miasta Drohobycza 1542-1563.* Lwów, 1936. S. XX-XXXI.

¹⁴ См.: *Бевз М. Магдебурзьке право та урбаністичний уклад приватного міста-резиденції XVII-XVIII ст. (на прикладі м. Жовкви) // Самоврядування в Києві: історія та сучасність: Матеріали міжнародної конференції, присвяченої 500-річчю надання Києву магдебурзького права.* Київ, 26-27 листопада 1999 р. К., 2000. С.167; *Barącz S. Pamiątki miasta Żółkwi.* Lwów, 1852. S. 12, 108.

левские грамоты городам на магдебургское право; 2) для частных городов – грамоты их владельцев на магдебургское право и королевские грамоты с подтверждением их правомерности; 3) грамоты отдельным лицам на должность войта; 4) грамоты, которые уже в рамках введенного самоуправления уточняли взаимоотношения горожан¹⁵ с другими категориями городских жителей, представителями государственного и местного управления, церковью; 5) грамоты, расширяющие спектр привилегий, дарованных горожанам; 6) грамоты, подтверждающие магдебургию (с коррективами объема самоуправления или без таких корректив); 7) грамоты, компенсирующие потери представителей местной власти из-за использования норм магдебургского права. Отдельной важной группой источников являются документы, исходившие из местных городских канцелярий¹⁶. Также важны кос-

---

¹⁵ Горожанами в городах на немецком праве в литературе называют лиц, которые юридически получили права городского гражданства. Для этого существовала определенная процедура, а имена новых граждан города записывали в отдельные городские книги «*Libri electionum et ius Civitatis suscipientium*», к примеру, во Львове такие книги велись от 1572 до 1778 г. (до 1572 г. запись новых граждан делали в счетных книгах города). О процедуре принятия в городское право см.: *Гошко Т.* Нариси з історії магдебурзького права в Україні, XIV - початок XVII ст. / Наук. ред. Я. Дашкевич. Львів, 2002. С. 148-153; о принятии в городское право во Львове см.: *Заяць О.* Міське громадянство Львова XV-XVIII ст. (за реєстрами прийняття до міського права): Автореф. дис. ... канд. іст. наук. Львів, 2005; *Gilewicz A.* Przyjęcia do prawa miejskiego we Lwowie w latach 1405-1604 // *Studia z historii społecznej i gospodarczej poświęcone prof. Fr. Bujakowi.* Lwów, 1931. S. 375-414; *Album Civium Leopoliensium. Rejestry przyjęć do prawa miejskiego we Lwowie, 1388-1783* / wyd. A. Janeczek. Poznań, 2005. T. I-II (рец.: *Kiryk F.* Rec. na: *Album Civium Leopoliensium. Rejestry przyjęć do prawa miejskiego we Lwowie, 1388-1783* / wyd. A. Janeczek. Poznań, 2005. T. I-II // *Kwartalnik Historyczny.* R. 113. 2006. Z. 3. S. 88-89; *Капраль М.* (рец.) *Album Civium Leopoliensium. Rejestry przyjęć do prawa miejskiego we Lwowie, 1388-1783* / wyd. A. Janeczek. Poznań, 2005. T. I-II (edycja elektroniczna, płyta CD) // УАЩ. К., 2009. Т. 16/17, вип. 13/14. С. 704-709).

¹⁶ Литовский исследователь Антанас Тила на основании Литовской метрики по содержанию выделил 12 групп источников, отражающих существование и развитие городского самоуправления, прежде всего в городах Жемайтского княжества (XV-XVIII вв.). Важнейшими из них историк считает привилегии на введение магдебургского права, о назначении войта (для ве-

венные свидетельства о тех или иных городских привилегиях, т. е. те документы неактового характера, которые помогают реконструировать утраченные грамоты городов. Пример – грамота польского короля Казимира IV Ягайловича от 29 апреля 1449 г. для Ковно, о которой известно только из переписки между магистратами Ковно и Данцига¹⁷.

Тот факт, что во многих случаях локационные грамоты не сохранились, К. Каминская объясняет тем, что, во-первых, слабо, особенно на начальном этапе, были развиты канцелярии различного уровня, и разрешение на локацию города могло выдаваться устно, а во-вторых, существовала практика, особенно развитая в Силезии, что локационные грамоты выдавались на последней стадии локации¹⁸. Но такая трактовка кажется мало вероятной, скорее прав был С. Курась, утверждавший, что количество сохранных источников зависит не столько от ситуации во время их создания сколько от политических перипетий XIX–XX вв.¹⁹, т. е. факт отсутствия локационных грамот связан с общей ситуацией сохранения архивов, в том числе и на украинских землях, в разные времена²⁰. Поэтому говорить о количестве локаций в том или

ликокняжеских городов), введение новых видов доходов, утверждение торгов и ярмарок, и, конечно же, вилькежи (постановления городского совета, распространявшиеся на граждан определенного города). В отдельную группу историк выделяет декреты ассессорского суда, которые раскрывают основные причины противостояния между войтами и магистратами отдельных городов, и указывают на основные периоды обострения социальной борьбы в городах (см.: *Тила А.* Роль Литовской метрики при исследовании магдебургских городов Жемайтского княжества // Литовская метрика: Тезисы докладов межреспубл. науч. конференции. Апрель 1988 г. Вильнюс, 1988. С. 23–24). О разнообразии источников по истории городов Левобережной Украины см.: *Швидько А.* Источники по истории городских поселений Левобережной Украины в отечественных архивохранилищах (вторая половина XVII – середина XVIII в.). Днепропетровск, 1986.

¹⁷ См.: *Kiaupa Z.* Pirmosios Kauno miesto privilegijos // Lietuvos miestu istorijos šaltiniai / Sudary Z. Kiaupa, E. Rimša. K. 2. Vilnius, 1992. P. 25–27.

¹⁸ См.: *Kamińska K.* Op. cit. S. 119.

¹⁹ *Kuraś S.* Op. cit. S. 82.

²⁰ Подр. см.: *Грімстед К.П., Боряк Г.* Доля українських культурних цінностей під час другої світової війни: винищення архівів, бібліотек, музеїв. Львів, 1991.

ином регионе в конкретные исторические периоды следует с большой осторожностью, обязательно учитывая государственную политику и локационную программу того или иного монарха²¹. К примеру, количество локаций в Польше возрастает в 40-х гг. XIII в., что было результатом политики Болеслава Стыдливого²². Отдельные исследования посвящены локационным программам Владислава Локетка²³, Казимира Великого²⁴, Владислава-Ягайла и его наследников²⁵. Особенной популярностью пользовались в этом плане времена Казимира Великого, что и понятно, ведь именно в 1333–1370 гг. локационный процесс в Польше был наиболее интенсивным, и, как свидетельствовал современник Казимира хронист Ян из Чарнкова, он был результатом осознанной политики короля²⁶. А после присоединения к Польше Галицкой Руси активный локационный процесс переносится сюда. Именно в 50-е – 60-е гг. XIV в. был издан ряд локационных и релокационных привилегий для русских городов (Жешува (Ряшева) в 1354 г.,

---

²¹ Именно на это обращает особое внимание Генрик Самсонович, полемизируя с С. Курасем в рецензии на его книгу. См.: *Samsonowicz H. Miasto i wieś na prawie niemieckim w późnym średniowieczu Polski (na marginesie pracy S. Kurasia «Przywileje prawa niemieckiego miast i wsi Małopolskich XIV–XV wieku»*. Wrocław, 1971. – 211 s.) // PH. 1972. T. LXIII. Z. 3. S. 495.

²² См.; *Krzyżanowski J. Polityka miejska Bolesława Wstydlwego* // *Studia historyczne ku uczczeniu St. Kutrzeby*. Kraków, 1938. T. II.

²³ См.; *Berdecka A. Lokacje miast małopolskich za Władysława Łokietka (1306–1333). Problematyka i stan badań* // *Kwartalnik Historii Kultury Materialnej*. R. XXXI. 1983. Nr 3. S. 335–344; *Kamińska K. Op. cit.*

²⁴ См.; *Piekarczyk S. Studia z dziejów miast polskich w XIII–XIV w. Rola miast w walce o zjednoczenie ziem polskich i we wcześniejszym okresie monarchii stanowej do 1370 r.* Warszawa, 1955.; *Luciński J. Lokacje wsi i miast monarszych w Małopolsce do 1385 r.* // СРН. Т. XVII. Z. 2. 1965. S. 93–122; *Berdecka A. Lokacje i zagospodarowanie miast królewskich w Małopolsce za Kazimierza Wielkiego (1333–1370)*. Wrocław, 1982.; *Kamińska K. Op. cit.*

²⁵ См.: *Fałkowski W. Seria przywilejów miejskich Władysława Jagiełły z 1409 r.* // *Czas, przestrzeń, praca w dawnych miastach: studia ofiarowane Henrykowi Samsonowiczowi w sześćdziesiątą rocznicę urodzin*. Warszawa, 1991. S. 329–335; *Szczygiel R. Miasta polskie za ostatnich Jagiellonów* // *Rocznik Lubelski*. Lublin, 1968. T. 11. S. 127–153.

²⁶ См.: *Мицик Ю. Відомості про Україну XIV ст. в хроніці Яна з Чарнкова* // *Магістеріум*. К., 2004. Вип. 17: Історичні студії. С. 94–95.

Львова в 1356 г., Сянока в 1366 г., Кросно (Коросно) в 1367 г., Тычина и Судовой Вишни в 1368 г и др.)²⁷.

Еще в конце XIX в. было высказано довольно симптоматичное для значительной части польской историографии суждение относительно роли Казимира III в истории Польши: «Если бы Казимир III только Львову и Сяноку даровал магдебургское право (хотя для обоих городов это была лишь релокация. – Т. Г.), то уже за это, как и за поддержку в городах немцев и торговой колонизации вообще – надо было бы его почитать как великого благодетеля червоннорусских горожан»²⁸. Феликс Кирьк отмечал: «Деятельность короля в области осадничества и локации городов была огромной. Никогда до этого и после этого не прилагалось так много огромного труда, чтоб так эффективно создавать современное и богатое государство»²⁹. Планомерность локационной деятельности Казимира III, и ее значение для развития государства подчеркивают и современные историки³⁰. Бывший обербурггомистр Магдебурга Вильгельм Польте даже считал, что «Казимир Великий сделал в Украине для блага городов и их экономического процветания столько же, сколько Отто Великий в Средней Германии»³¹. Число поселений с городским правом в Польской Короне за 1333–1370 гг. удвоилось. В Малопольше и в Галицкой Руси количество королевских городов за это время возросло на 42 единицы, а частновладельческих городов возникло 17. Таким образом, за время правления Казимира III в этой части Короны было основано 59 городов на немецком праве. В это же время в Великопольше были основаны 22 города, из которых только два были королевскими.

---

²⁷ См.: *Kuraś S.* Op. cit. S. 91.

²⁸ *Gorzycki K.* Połączenie Rusi Czerwonej z Polską przez Kazimierza Wielkiego. Lwów, 1889. S. 93.

²⁹ *Kiryk F.* Polityka miejska Kazimierza Wielkiego w Małopolsce // Problemy dziejów i konserwacji miast zabytkowych / Red. R. Szczygieł. Radom 1990. S. 22.

³⁰ См.: *Gawlas S.* Monarchia Kazimierza Wielkiego a społeczeństwo // Genealogia – władza i społeczeństwo w Polsce średniowiecznej. Toruń, 1999. S. 215–220.

³¹ *Польте В.* Основні риси магдебурзького права // Самоврядування в Києві: історія та сучасність: Матеріали міжнар. конференції, присвяченої 500-річчю надання Києву магдебурзького права. Київ, 26–27 листопада, 1999. К., 2000. С. 32.

Со смертью Казимира Великого заканчивается эпоха планового осадничества. Локация городов во времена королевы Елизаветы (Эльжбеты), как указывает Анна Бердецкая, была лишь инерционным продолжением активной осаднической деятельности предыдущей эпохи. (В это время было только 20 локаций городов в Малопольше, примечательно, что только 25% локаций было произведено на королевских землях, остальные города были частновладельческими или принадлежали церкви)³².

Локационная политика польских королей, правда в меньших масштабах, была продолжена Владиславом-Ягайлом. Еще до его правления грамоты на магдебургское право получили такие украинские города как Ярослав (1375 г.), Белз (1377 г.), Любачев (1376 г.)³³, Владислав-Ягайло продолжил дело своих предшественников. По подсчетам Ярослава Кися, на украинских землях, принадлежавших Короне, в XIV в. возникло 15 новых городов, 10 из которых были королевскими, а 5 – частновладельческими. Изменения к лучшему в экономической жизни Польши привели к активизации процессов урбанизации, и уже в XV в. в Русском и Белзском воеводствах насчитывалось 52 новых города, 14 из которых были королевскими, а 38 – частновладельческими³⁴. Но, как справедливо указывают многие исследователи, все эти подсчеты очень приблизительны, поскольку источник база далеко не полная.

Определенная планомерность урбанизации во владениях Ягеллонов почти не отрицается в литературе. Не отбрасывая экономических предпосылок, польские историки подчеркивали политические мотивы в проведении широкого локационного процесса в это время, указывая, что привилегии на магдебургское право должны были упрочить политические позиции короля как в международных, так и во внутренних делах³⁵. Но и горожане, и

---

³² См.: *Berdecka A. Nowe lokacje miast królewskich w Małopolsce w latach 1333–1370. Chronologia i rozmieszczenie* // PH. Warszawa, 1974. T. LXV. Z. 4. S. 610–612.

³³ См.: AGZ. Lwów, 1878. T. VII. Nr 12. S. 19–22; *Krochmal J. Przywilej lokacyjny miasta Jarosława z 1375 r. Przemyśl, 1991; Przywilej lokacyjny miasta Lubaczowa z 1376 r. Przemyśl, 1991. S. 7–11.*

³⁴ См.: *Kisъ Я. Виникнення і розташування міст на території Руського і Белзького воеводств від XIV до середини XVII ст. (Матеріали до історичного атласу України та історії міст і сіл)* // АУ. 1968. № 2. С. 36.

³⁵ См.: *Fałkowski W. Op. cit. S. 334.*

владелец города усматривали во введении магдебургского права, прежде всего, экономическую выгоду³⁶. Это неоднократно подчеркивалось и польскими и украинскими исследователями³⁷, и историками Беларуси³⁸, но также оговаривалось в самих привилегиях: «стремимся, чтоб этот город процветал и умножал свои выгоды, прибыли, пользу и благосостояние»³⁹ или «желая, чтобы за время нашего правления города и местечки этой Короны изобиловали не только людьми, но и всякими пользами и фортунами»⁴⁰. Сигизмунд Август в привилегии для Тарногорода 1567 г. приводит заявление сандомирского воеводы Станислава Тарновского, что основание нового города может увеличить доходы королевских земель⁴¹. Именно мысль о важности экономических интересов при локации городов развивал Генрик Самсонович⁴², обращая внимание на меркантильность и практичность горожан XV–XVI вв.⁴³ в полемике с С. Курасем, который подчеркивал лишь символическое значение локационной привилегии для людей средневековья: «Средневековый человек не раз просто испытывал удовольствие, когда даровал то, что даровано было уже кем-то другим <...>»,

---

³⁶ См.: Przywilej lokacyjny miasta Przeworska z 1393 r. Przemyśl, 1992. S. 7.

³⁷ См.: Bogucka M., Samsonowicz H. Dzieje miast i mieszczaństwa w Polsce przedrozbiorowej. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1986. S. 50–52; Капраль М. Національні громади Львова XVI–XVIII ст. (соціально-правові взаємини). Львів, 2003. С. 45; Заяць А. Урбанізаційний процес на Волині в XVI – першій половині XVII століття. Львів, 2003. С. 96; Рогачевский А. Меч Роланда: Правовые взгляды немецких горожан XIII–XVII вв. СПб., 1996. С. 18 и др.

³⁸ См.: Хоміч М. Магдэбургскае права на Беларусі // Совершенствование законодательства и право применения на современном этапе. Минск, 2002. С. 5–7.

³⁹ Привілеї міста Львова (XIV–XVIII ст.) / Упор. М. Капраль. Львів, 1998. С. 29.

⁴⁰ Słoboda, prawo majdeburskie i iarmarki miasteczka Włodzimierca dziedzicznego urodz. xcia Czetwertyńskiego // Пам'ятки історії Східної Європи. Джерела XV–XVII ст. Т. V: Руська (Волинська) метрика. Книга за 1652–1673 рр. / Підг. до друку П. Кулаковський. Острог; Варшава; Москва, 1999. С. 405; Oblata przywileiu na prawo majdeburskie i iarmarki miasteczku Rachwałowce ziediczne[mu] urod. Pawła Tetery // Там же. С. 390 и др.

⁴¹ ВР ЛННБ. Архів І. Крип'якевича. Папка № 120. Арк. 3.

⁴² Samsonowicz H. Miasto i wieś na prawie niemieckim w różnym średniowieczu Polski... S. 497–500.

⁴³ Idem. Życie miasta średniowiecznego. Warszawa, 1970. S. 153.

когда покупал и продавал недвижимость с несуществующими принадлежностями, когда предоставлял иммунитет, давно существующий, когда неоднократно переводил одни и те же местности с польского права на немецкое, когда выдавал и получал документы, которые ничего в тогдашнем порядке вещей не меняли»⁴⁴. С этим утверждением трудно согласиться. Конечно, можно сказать, что слова из локационных привилегий об их экономической направленности – лишь фигура речи, но анализ конкретных документов подтверждает, что дарование городу магдебургского права реально увеличивало источники его доходов⁴⁵. Кроме того, города, особенно на пограничье, были еще и крепостями, что также подчеркивалось в привилегиях новых городов. И. Крипякевич, проанализировав локационные грамоты многих украинских городов, указывал, что их основатели видели пользу от урбанизации в трёх направлениях: 1) увеличение доходов владельца города; 2) использование городов для торговли; 3) роль городов как оборонительных объектов⁴⁶.

Но только от конкретных объективных и субъективных причин зависело, насколько дарованный шанс был использован. Известный белорусский историк Зиновий Копыцкий называл локационную грамоту «поощрительной привилегией городам», которая была «не эпизодом, а системой, постоянной чертой внутренней политики государства, главной заботой которого было стимулирование экономической жизни города»⁴⁷. И с этим трудно не согласиться. Кстати, неудавшиеся локации были не такой уж редкостью в истории всей Центрально-Восточной Европы. К примеру, Николай Тарло в 1557 г. получил привилегию от Сигизмунда Августа на образование города

---

⁴⁴ Kuraś S. Op. cit. S. 76.

⁴⁵ Весьма показательно, что даже Дмитрий Багалея, который придерживался традиционных для народнической украинской историографии взглядов на магдебургское право как на чужеродное для украинских городов, не мог не подчеркнуть те экономические выгоды, которое оно давало привилегированным городам (см.: *Багалій Д.* Магдебурзьке право на Лівобічній Україні. Львів, 1904 (Розвідки про міста і міщанство на Україні – Руси в XV–XVIII в. Ч. II). С. 390, 401).

⁴⁶ ВР ЛННБ. Архів І. Крип'якевича. Папка № 120. Арк. 4.

⁴⁷ *Копыцкий З.* Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII в. Минск, 1975. С. 23–24.

Тарловца на землях сел Кобыльницы Волосские и Кобыльницы Русские в Белзском воеводстве, но города так и не создал, и оба населенных пункта так и остались селами⁴⁸. О таких неудавшихся локациях в Польше вспоминали и польские исследователи. Так, Г. Самсонович, рассматривая локации в Польше на немецком праве в XIII – начале XIV в., указывает, что «не менее четверти из провозглашенных локаций оказались неосуществленными, во всяком случае, не реализованными в первоначальном варианте»⁴⁹. Иначе говоря, этот феномен был характерен не только для Украины⁵⁰.

Из всех упомянутых источников по проблеме урбанизации важнейшими являются королевские грамоты на магдебургское право отдельным городам. Именно в них указывался как срок введения городского самоуправления, так и его первоначальный объем (формуляр привилегии XVI в. на магдебургское право охарактеризовал Н. Ковальский⁵¹). В польской литературе, как известно, существует отдельное направление историко-правовых исследований, посвященных непосредственно локационным привилегиям.

Основой правового статуса городов Речи Посполитой была так называемая локационная грамота. В историографии бытует мнение, что «все грамоты на магдебургское право имеют важную общую черту: в каждой из них прокламируется одна и та же организация городской власти, одни и те же органы, ее образующие – воит, бурмистры, райцы, лавники. Все они наделены как административны-

---

⁴⁸ ВР ЛННБ. Архів І. Крип'якевича. Папка № 120. Арк. 9.

⁴⁹ Самсонович Г. Городское самоуправление в истории Польши периода феодальной раздробленности // Польша и Русь. Черты общности и своеобразие в историческом развитии Руси и Польши XII–XIV вв. М., 1974. С. 343.

⁵⁰ Более того, иногда даже формально существующие города или поселения, которые получали магдебургские городские привилегии, настоящими городами так и не становились. «Это были аграрные поселения с городским правом, с небольшим количеством ремесленников – кузнецов, сапожников, пекарей, мясников, портных, с незначительным количеством купцов. Их самым сильным экономическим атрибутом было право на годовые ярмарки и не у всех – на недельные торги. Это – результат экономической активизации шляхты и магнатов на пути к увеличению своих прибылей» (Кісь Я. Вказ. пр. С. 37).

⁵¹ См.: Ковальский Н. Указ. соч. С. 3–15; Он же. Источниковедение социально-экономической истории Украины (XVI – первой половины XVII века). Акты о городах: Учеб. пособие. Днепропетровск, 1983. С. 7–30.

ми, так и судебными функциями. Юридической основой их деятельности провозглашалось магдебургское право. Такое однообразие говорит о применении единого принципа организации и деятельности создаваемого самоуправления во всех городах, получивших привилегию на магдебургское право, причем этот принцип был соблюден повсеместно. Конкретные особенности отдельных городов лишь внесли в него то, что оказалось приемлемым, но не меняло его существа»⁵². На такую общность обращали внимание и другие историки⁵³. Конечно, в основных чертах магдебургское право в городах Центрально-Восточной Европы было однотипно, но особенностей, на которые указывал белорусский историк, было слишком много, и именно они были определяющими в жизни города, на что совершенно справедливо указывал еще В. Антонович⁵⁴.

Во-первых, в ходе рецепции немецкого права его нормы вступали во взаимодействие с местными обычаями, с так называемым обычным правом, что вело на практике к возникновению локальных разновидностей городского права. Не случайно Ярослав Исаевич писал: «Магдебургское право украинских городов – это не немецкое право, это украинское муниципальное право, возникшее путем слияния и переплетения украинского обычного права с видоизмененными и приспособленными к местным условиям элементами разных других правовых систем, в том числе немецкого магдебургского права... Магдебургское право было лишь правовым оформлением определенного этапа в развитии городов Украины...»⁵⁵. Такие

---

⁵² Копыцкий З. Социально-политическое развитие городов Белоруссии... С. 29.

⁵³ См.: *Рогачевский А.* Меч Роланда... С. 11; *Он же.* Кульмская грамота... С. 74; *Он же.* Очерки по истории права Пруссии XIII–XVII вв. (По материалам рукописных собраний Берлина и Санкт-Петербурга). СПб., 2004. С. 49; *Alexandrowicz S.* Geneza i rozwój sieci miasteczek Białorusi i Litwy do połowy XVII w. // *Akta Baltico-Slavica.* 1970. Т. 7. S. 52; *Kuraś S.* Op. cit. S. 43; *Заяць А.* До історії правової локації волинських міст XVI – першої половини XVII ст.: локаційні привілеї у Литовській і Волинській (руській) Метриках // *АУ.* 2001. № 4–5. С. 83 и др.

⁵⁴ См.: *Антонович В.* Исследования о городах Юго-Западной России (по актам 1432–1798 гг.). К., 1870. С. 58; *Он же.* Предисловие // *АЮЗР.* К., 1869. Ч. V: Акты о городах (1432–1798). Т. 1. С. 50.

⁵⁵ *Исаевич Я.* Адміністративно-правовий устрій Дрогобича в добу феодалізму (до кінця XVII ст.) // *З історії УРСР.* К., 1962. № 6–7. С. 19.

же суждения относительно белорусских городов высказывали Я. Юхо⁵⁶ и А. Вишневский⁵⁷. Значительно раньше похожее мнение в отношении польских городов, высказывал польский юрист XVI в. Бартоломей Гроицкий: «Не следует уже называть (это право. – Т. Г.) городским магдебургским, но *Ius Municipale Polonicum*, т. е. магдебургское польское право, которое горожане в Польском Королевстве считают своим... А поскольку это право все горожане и сельские жители, живущие в Польском Королевстве, используют во всех правовых вопросах, и большая часть его на польском языке для блага поляков написана, и от поляков к немцам не идут апелляции⁵⁸, и поляки с немцами в праве не советуются, справедливо тогда не немецким, а польским правом должно называться»⁵⁹.

Во-вторых, магдебургское право не было официально кодифицировано, и жизнь каждого города определялась комплексом дарованных ему привилегий, имевших немалые отличия. Справедливо заметила К. Каминская: «Свою организацию города получили путем индивидуальных привилегий, как хозяйственных, так и правовых»⁶⁰. Таким образом, по словам В. Майселя, «локационная привилегия не была кодификацией городского права, а включала только нормы, регулировавшие специальные вопросы данного города. Общие места были известны адресатам привилегии»⁶¹. Но здесь следует сделать ремарку: чем меньше был город,

---

⁵⁶ См.: Юхо Я. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права: Вучэб. Дапаможнік. Мінск, 1992. С. 131; а такжэ: Стрэнкоўскі С. Гарадское самакіраванне Беларусі канца XIV–XVIII ст. у працах сучасных айчынных гісторыкоў права // Гісторыяграфія і крыніцы па гісторыі гарадоў і працесаў урбанізацыі ў Беларусі: Зб. наук. артыкулаў. Гродна, 2009. С. 199–211.

⁵⁷ См.: Вішнеўскі А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі (IX – пачатак XX ст.). Мінск, 1996. С. 63–64.

⁵⁸ На большое число высших апелляционных инстанций в Польше помимо образованного в 1356 г. в Кракове Высшего суда магдебургского права указывал Г. Самсонович (см.: Самсонович Г. Указ. соч. С. 338–340).

⁵⁹ Groicki B. Porządek sądów i spraw miejskich prawa majdeburkiego w Koronie Polskiej. Warszawa, 1953. S. 24.

⁶⁰ Kamińska K. Op. cit. S. 125.

⁶¹ Maisel W. [Rec.] S. Kuraś. Przywileje prawa niemieckiego miast i wsi małopolskich XIV–XV wieku. Wrocław, 1971, – 211 s. // СРН. 1972. Т. 24. З. 2. С. 237.

чем дальше находился он от больших центров, тем меньше было в нем образованных людей, тем хуже там знали общие правовые положения, и тем детальнее должна была быть привилегия на городское самоуправление. З. Рымашевский даже утверждал, что городское самоуправление не коренилось в самом немецком праве, но было результатом определенного этапа развития городов, созданных на основе этого права, и при этом размеры завоеванной автономии были различными⁶². Рассматривая природу привилегий в средневековом мире, А. Рогачевский указывает: «Важное место, занимаемое привилегиями в системе тогдашней социальной регуляции, объясняется тем, что центральной проблемой средневекового права была проблема правового статуса лица. При издании, например, учредительной грамоты для какой-либо общины суверен не вводил в действие те или иные нормы объективного права, а лишь предоставлял членам общины определенные права и обязанности. Говоря современным языком, такое право выступало как совокупность субъективных прав»⁶³.

Чтобы подтвердить все выше сказанное, рассмотрим подробнее локационные привилегии украинским городам. Важно то, что если город закладывался (или просто приобретал новый статус) на королевских землях, то ему необходима была только одна грамота короля; документ вручался войту, который и занимался практическими вопросами локации города. Если же закладкой городов занимались частные лица (шляхта или духовенство), то для легитимизации такой локации нужно было две грамоты: одна от короля для владельца этих земель, позволявшая заложить новый город на немецком праве, а вторая от самого владельца для войта будущего города. В отдельных случаях король только подтверждал грамоты, выданные землевладельцами на основании нового города. Именно так было, например, в городе Горохове Луцкого уезда, которому 26 июля 1600 г. князь Григорий Львович Сангушко-Каширский и его жена София предоставили магдебургскую привилегию, где были подробно расписаны обязанно-

---

⁶² См.: *Rymaszewski Z. Miejskość czy wiejskość prawa niemieckiego w Polsce // Zeszyty naukowe Uniwersytetu Łódzkiego. Nauki Humanistyczne i Społeczne. Łódź, 1970. Ser. 1. Z. 69: Prawo. S. 69.*

⁶³ *Рогачевский А. Кульмская грамота... С. 85.*

сти и права горожан, доходы города, поземельная собственность мещан, установлено, что каждую неделю в городе будут проходить по два торга, а два раза в год – большие ярмарки⁶⁴; и только 10 марта 1601 г. Сигизмунд III издал грамоту, которая подтверждала магдебургское право для Горохова и определяла порядок избрания войта⁶⁵. Именно с этого времени самоуправление по немецкому образцу было узаконено в Горохове. Так же было и в Жолкве, которую основал в 1594 г. коронный гетман Станислав Жолкевский на территории принадлежащего ему села Винники, и только в 1603 г. Сигизмунд III предоставил Жолкве соответствующую привилегию на магдебургское право⁶⁶. Это была обычная практика и для польских, и для украинских земель. Со временем и грамота владельца, и грамота короля стали называться локационными.

Правда, в литературе иногда различают локационную привилегию и локационный документ. К первой относят королевскую грамоту, которой легитимизируется введение магдебургского права в городе, а локационный документ – это грамота, разъясняющая различные детали в жизни города, связанные с введением нового права. Именно такую градацию предлагает К. Каминская⁶⁷.

Порой даже на королевских землях локационные грамоты выдавали старосты (впервые такой случай в Великопольше зафиксирован в 1457 г. в отношении к Сульмежиц⁶⁸), или же старостам делегировалось право на основание нового города. Такие случаи были и на украинских землях. Так, в 1589 г. Сигизмунд III дает разрешение черкасскому старосте князю Александру Вишневецкому основать на пустом урочище город Чигирин⁶⁹. Этой же грамотой король определяет права и обязанности горожан,

---

⁶⁴ АЮЗР. К., 1869. Ч. V, т. 1. С. 90–96.

⁶⁵ Там же. С. 96–97.

⁶⁶ См.: *Barącz S.* Op. cit. S. 11–12; *Крип'якевич І.* З історії міста Жовкви // Записки Чина Св. Василя Великого. Львів, 1935. Т. VI, вип. 1–2. С. 42; *Бевз М.* Вказ. пр. С. 167.

⁶⁷ См.: *Kamińska K.* Op. cit. S. 116–126.

⁶⁸ См.: *Kutrzeba S.* Historia źródeł dawnego prawa polskiego. Lwów; Kraków, 1926. Т. II. С. 202.

⁶⁹ АЮЗР. Ч. V. Т. 1. С. 82–85.

жалует звание чигиринского войта черкасским старостам, определяет доходы города и войта, а также границы городских владений. А следующей своей грамотой от 15 октября 1592 г. Сигизмунд III жалует городу магдебургское право и одновременно устанавливает в Чигирине две годовые ярмарки и еженедельные торги⁷⁰. Иногда для разрешения заложения нового города и для дарования ему магдебургского права король выдавал только одну грамоту. К примеру, 28 июня 1622 г. Сигизмунд III выдает грамоту, разрешающую русскому, бужскому, корсунскому воеводе и чигиринскому старосте Яну Даниловичу «на земле нашей (королевской), названной Лысянка, в воеводстве Киевском размещенной, городок с таким же именем Лысянка осадить людьми и добрами...». Той же грамотой король жалует «им право магдебургское, которое другие города и городки наши (королевские) на Украине имеют», а также обуславливает выборы членов магистрата, которые должны быть утверждены замковой администрацией, расписывает права и обязанности горожан, государственные и городские платежи⁷¹.

Отдельно следует упомянуть о подтверждении магдебургского права городам, образованным по инициативе владельцев. Иногда, еще до закладки нового поселения король давал свою санкцию владельцу на такой акт, и уже здесь жаловал будущему городу право на самоуправление. Именно так 29 июня 1528 г. Сигизмунд I, выдавая разрешение князю Петру Михайловичу на создание города в селе Острожцы в его имении на Волыни, жалует новому городу не только торги и ярмарки (один торг в неделю и две годовых ярмарки – на Воскресение Господне и осенью на святого апостола и евангелиста Луки), но и магдебургское право по образцу других городов королевства, освобождает его жителей от ряда пошлин в пользу частных лиц: «...И вызволяем тое место его, яко ся на своих границах и межах долго и широко мает, з права руского и литовского и з ынших прав посполитых: мает ся тое место его – войт и мещане, и все люде, которы будут в нем мешкати, тых часов нынешних и на вечность, всеми тыми справами, и члонкамы, и выписамы обычаев справовати и обыходити так, яко есть обычай права майтборского, и як ся в ын-

---

⁷⁰ Там же. С. 86–87.

⁷¹ Там же. С. 135–138.

ших местех наших справуют и радят. А жидова того места его Острожецкого мают ся у правое рядити и обыходити тым правом, которым жидов <...> обходят, и справуют, и бывають сужоны. А которые мещан и крамары, мешкаючи в том месте, где колвек с конми, и с быдло, и с ыншими речьмы своими торговыми, до которых мест и местечок поедут, тогда старые мыта и соленичное в местех наших мают давать, а где бы инде в местех князьских и пански новые мыта были встановлены, и они там мыта и соленичное не мают платить. И каждый мещанин того места Острожецкого мает от такого платежа мыта вызволен быти. И тое место в том имени его, и торг и ярмарки, и вси члонки и дела, яко выше в том нашем листе стоит выписано, ишь то к праву маитборскому прислушить, потвержаемо сим нашим привилем князю Петру самом и его жоне, и их детем, и напо том будучим их счадком вечно и на веки непорушно»⁷². Так или иначе, каким бы ни был порядок предоставления магдебургского права частным городам, очень важной для его легитимизации была королевская грамота.

Локационные привилегии были, как правило, достаточно устойчивыми по своему содержанию, типичными для многих европейских городов, и эти же характерные их черты фиксируются и на украинских землях. Эти документы, писавшиеся по определенной формуле, зачастую содержали не так уж мало реальной информации о городской власти, хотя иногда в них указывались общие принципы, а не конкретные институты немецкого права именно в данном городе. Это ставило городскую организацию в зависимость от местных обычаев, которые несомненно влияли на функционирование магдебургского права в городах, причем чем меньше город, тем ошутимее было влияние традиций в правовой сфере. Образцом именно такой малоинформативной грамоты может быть локационный документ от 25 апреля 1393 г. для Пшеворска, полученный Яном из Тарнова от Владислава-Ягайла⁷³, привилегия польского короля Сигизмунда III от 4 апреля 1623 г.

---

⁷² АЮЗР. Ч. V. Т. 1. С. 36–37.

⁷³ Там же. АЮЗР. Ч. V. Т. 1. С. 82–85. *Przywilej lokacyjny miasta Przeworska z 1393 r.*

на магдебургию Чернигову⁷⁴, а также документ, который был выдан 7 июня 1585 г. польским королём Стефаном Баторием киевскому воеводе, маршалку Волынской земли князю Константиному Константиновичу Острожскому на магдебургское право для его города Острога⁷⁵. Безусловно, одни лишь локационные документы не многое могут сказать об истории того или иного города. Они были во многом заформализированы, но все же не так уж малоинформативны, как утверждали некоторые исследователи⁷⁶. Каждая локационная грамота была уникальна если не особенной информацией, то хотя бы набором прав и привилегий, которые даровались городу. Четко можно определить некоторые часто встречающиеся клаузулы локационных грамот.

Предоставляя городу немецкое право, в документе указывали, какой город будет образцом этого права для нового поселения, каким количеством земли может оно пользоваться, определяли права войта, мещан, владельца города. Хотя и здесь возможны были варианты. Часто локационные грамоты освобождали горожан от любой юрисдикции, кроме городской. К примеру, в грамоте, выданной Львову 17 июня 1356 г. польским королем Казимиром III читаем: «...Освобождаем упомянутый город и его жителей от всех юрисдикций каштелянов, воевод, судей, подсудков, возных и от власти кого-либо, каким бы именем он не назывался; так, чтобы перед ним или

---

⁷⁴ Там же. Привілей короля польського Жигімонта Третього м. Чернігову на магдебургію року 1623 квітня 4 // Корпус магдебурзьких грамот українським містам: два проекти видань 20-х – 40-х років XX століття / Авт.-упоряд. В. Андрейцев, В. Ульяновський, В. Короткий. К., 2000. С. 54–55. В 2007 г. была защищена диссертация по истории самоуправления в Чернигове, выполненная на кафедре истории и археологии Украины исторического факультета Черниговского государственного педагогического университета им. Т. Шевченко (см.: *Доманова Г. Чернігівський магістрат: статус, структура та основні напрямки діяльності (друга половина XVII–XVIII ст.): Автореф. дис. ... канд. іст. наук. Чернігів, 2007).*

⁷⁵ АЮЗР. Ч. V. Т. 1. С. 82–85. Привілей польського короля Стефана Баторія кийівському воеводі, маршалкові Волинської землі князю Константинуві Острозькому про надання його місту Острогу магдебурзького права. 1585, червня 7. Краків // Острозька давнина. Дослідження і матеріали / Відп. ред. І. Мицько. Львів, 1995. С. 112–113.

⁷⁶ АЮЗР. Ч. V. Т. 1. С. 82–85. *Kuraś S. Op. cit. S. 43; Alexandrowicz S. Op. cit. S. 52.*

перед кем-либо из них в больших и малых делах горожане не отвечали, а только – перед своим войтом, а войт – перед нами или нашим старостой, которому мы это поручаем только при условии, что (войт) будет приглашен или вызван нашей или нашего старосты грамотой и будет отвечать только в соответствии со своим немецким правом»⁷⁷. Но, хотя такое освобождение от королевской или частновладельческой юрисдикции было сущностью немецкого права, не во всех локационных грамотах оно четко обозначается. И все же это было обязательным условием для создания городского самоуправления.

В большинстве грамот указано, какой именно вид немецкого права вводится в конкретном городе⁷⁸. Но иногда городу просто даровалось немецкое право, и только на месте должны были сделать выбор. Так, грамотой Казимира IV от 7 января 1467 г. городу Лечно в Любачевском уезде даровалось немецкое право «в шредской или магдебургской разновидности»⁷⁹, но, как свидетельствуют более поздние источники, в городе функционировало магдебургское право, типичное для городов между Бугом и Вислой⁸⁰. Иногда вид немецкого права в городе можно было установить по аналогии с тем городом, по образцу которого он учреждался, или по другим привилегиям, дарованным населенному пункту. В большинстве случаев, согласно выводам Р. Щигела, для украинских городов это было право магдебургское⁸¹.

Одним из главных пунктов локационного документа был пункт, указывавший, по примеру какого города даруется магдебургское право данному поселению. А. Рогачевский утверждает: «Пожалование новому городу права более старой общины – явление общеевропейское. Следствием его было возникновение “дочерних”, “внучатых” и даже “правнучатых” городов, объединяющихся в “семьи”. При этом суд более старого города обычно

---

⁷⁷ Привілеї міста Львова (XIV–XVIII ст.)... С. 29.

⁷⁸ О видах германского права см.: *Рогачевский А.* Меч Роланда... С. 18.

⁷⁹ АЮЗР. Ч. V, т. 1. С. 82–85. *Przywilej lokacyjny miasta Łęcznej z 1467 roku* / wyd. R. Szczygieł. Łęczna, 1993. S. 4.

⁸⁰ Там же. *Łęczno. Studia z dziejów miasta* / Pod red. E. Horocha. Lublin, 1989. S. 34–40.

⁸¹ См.: *Szczygieł R.* Lokacje miast w Polsce XVI wieku... S. 110–111.

становился и высшей судебной инстанцией для бюргеров “дочернего” города»⁸². Таким образом Львов получил немецкое право по образцу Кракова⁸³, Краков, соответственно, по образцу Вроцлава⁸⁴, Киев по образцу Вильно⁸⁵, Вильно тоже по образцу Кракова (это указание есть только в грамоте 1432 г., где впервые упоминается городской совет)⁸⁶, Перемышль⁸⁷ и Любачев⁸⁸ по образцу Львова, Стрехот по образцу Луцка, Дорофеев и Острополь по образцу Кракова⁸⁹, Переворск по образцу Ярослава⁹⁰ и т. д. Та-

---

⁸² *Рогачевский А.* Меч Роланда... С. 18.

⁸³ Конкретного указания на это в привилегии Казимира III для Львова нет, но именно такой вывод следует из набора прав и привилегий, которыми пользовался Львов. А поскольку для польских королевских городов была традиция основывать города по примеру столичного города или по примеру ближайшего большого города, то такой вывод оправдан (см.: *Szczygiel R.* Lokacje miast w Polsce XVI wieku... S. 12).

⁸⁴ Локационная привилегия Кракову упоминает о трех локаторах (Гевко Стилвойт, Дитмар Волк, Якуб из Нисы), родом из Силезии. Один из них, Гевко, еще в 1254 г. был лавником во Вроцлаве, а уже в 1274 г. был войтом Нового Города Вроцлава (см.: *Bogucka M., Samsonowicz H.* *Op. cit.* S. 49–50).

⁸⁵ АЮЗР. Ч. V, т. 1. С. 82–85. *Білоус Н.* Київ наприкінці XV – у першій половині XVII століття. Міська влада і самоврядування. К., 2008. С. 55.

⁸⁶ Традиционно датой введения магдебургского права в Вильно называют 1387 г., но по утверждению Иво Яворского, эта привилегия Владислава-Ягайла лишь даровала городу войтовство, магдебургское же право Вильно было даровано привилегией 1432 г., подписанной Сигизмундом Кейстутовичем в Троках. О привилегиях для Вильна см.: *Jaworski I.* *Zarys dziejów Wilna.* Wilno, 1929. S. 8; *Jaworski I.* *Studia nad ustrojem miast na prawie litewskim w Wielkim Księstwie Litewskim w dobie Jagiellońskiej // Rocznik Prawniczy Wileński.* 1931. T. V. S. 297–352.

⁸⁷ АЮЗР. Ч. V, т. 1. С. 82–85. *Hauser L.* *Monografia miasta Przemyśla.* Przemyśl, 1991. S. 107 (текст локационной грамоты Перемышля от 1 октября 1389 года). В литературе высказывалась мысль о том, что грамота 1389 г. была для Перемышля релокационной, поскольку есть упоминания о войте города в источниках за 1359 и 1366 годы. А. Бердецкая предполагает, что элементы организации города Перемышля на немецком праве были уже в 1323 г. (см.: *Berdecka A.* *Nowe lokacje miast Królewskich w Małopolsce w latach 1333–1370.* *Chronologia i rozmieszczenie // PH.* 1974. T. LXV. Z. 4. S. 601).

⁸⁸ АЮЗР. Ч. V. Т. 1. С. 82–85. *Przywilej lokacyjny miasta Lubaczowa z 1376 r. / Opr. M. Dalecki.* *Przemyśl,* 1991. S. 10.

⁸⁹ АЮЗР. Ч. V. Т. 1. С. 82–85. *Заяць А.* Заснування міст на Волині у XVI – першій половині XVII століття (Джерелознавчий аспект) // До джерел: 3б.

кая же формула была характерна для городов не только Польши и ВКЛ⁹¹, но и Германии. В частности, магдебургское право по образцу Стендаля получили города Кирииту (1237), Витштох (1248), Нойрупын и Фридланд (1256); по примеру Лейпцига и Галле – Наумбург, Дрезден, Пирна, Вурцен, Ошатна, Лейсниг, Доблин и др.⁹² «Таким образом, – писал Ф. Тарановский, – распространение городского права представляет длинную цепь заимствований: один город получает право от другого и в свою очередь передает его третьему»⁹³.

Интересно, что с конца XV в. города ВКЛ за образец получали именно другие «литовские» города, которые управлялись на основе магдебургского права. К примеру, Сураж по привилегии 1445 г получил магдебургское право по образцу Вильно, Ковно и Бреста. Августов (1557 г.) ориентировался на виленский образец. Высокому привилегией 1503 г. было пожаловано магдебургию по примеру Бреста и Дрогичина, а вот в привилегиях Брянску (1493 г.) и Мельнику (1501 г.) конкретный «материнский» город не был назван, они должны были ориентироваться на «другие города Великого княжества Литовского»⁹⁴.

Иногда в грамоте указывалось, что образцом самоуправления должны были служить два или три города – для украинских земель чаще всего это были Львов и Краков. пожалования городского права по образцу двух городов характерны были и для

наук. праць на пошану Олега Купчинського з нагоди його 70-річчя. Київ; Львів, 2004. Т. II. С. 180.

⁹⁰ АЮЗР. Ч. V. Т. 1. С. 82–85. *Кобилецький М.* Магдебурзьке право в Україні (XIV – перша половина XIX ст.). Історико-правове дослідження. Львів, 2008. С. 138.

⁹¹ Большинство белорусских городов получали магдебургское право по образцу Вильно, к примеру, Брест, получивший грамоту на самоуправление в 1390 г. (см.: *Копыцкий З.* Магдебургское право в городах Белоруссии (конец XV – первая половина XVII в.) // Советское славяноведение. 1972. № 5. С. 30.

⁹² АЮЗР. Ч. V. Т. 1. С. 82–85. *Кобилецький М.* Магдебурзьке право в Україні (XIV – перша половина XIX ст.). Історико-правове дослідження. Львів, 2008. С. 123.

⁹³ *Тарановский Ф.* Обзор памятников магдебургского права западно-русских городов литовской эпохи. Варшава, 1897. С. 6.

⁹⁴ *Jarmolik W.* Rozwój niemieckiego prawa miejskiego na Podlasiu do Unii Lubelskiej 1569 roku // РН. 1982. Т. LXXIII. З. 1–2. С. 32–33.

Польши⁹⁵. Упоминания о двойном образце локации встречаются даже в грамотах для частновладельческих городов, которые получали так называемое неполное магдебургское право, т. е. их самоуправление в значительной степени было ограничено или владельцем, или замковой администрацией (привилегия для Переяслава 1585 г. во владениях Константина Острожского⁹⁶, привилегия для Лубен (Александрова) 1592 г. во владениях Александра Вишневецкого⁹⁷ и др.). Иногда образцами были менее значительные города, в частности для Крупеня – Луцк и Кременец⁹⁸.

Многие украинские города, особенно в Русском воеводстве и на Подолье, получали магдебургское право по образцу Львова. В литературе даже встречается термин «львовское городское право», которым иногда обозначают магдебургию по львовскому образцу⁹⁹. Получение такой магдебургии было очень выгодным. Дело в том, что Львов пользовался самым широким самоуправлением в сравнении с другими украинскими городами. Более того, Львов стал апелляционным центром для русских¹⁰⁰ городов в составе Короны:

---

⁹⁵ К примеру, Кцыня была основана по образцу Гнезно и Познани, в то время, как известны поселения, принявшие только «гнезненское» (Повидз) или только «познанское» право (Срем, Рогозно, Оборники). Подр. см.: Самсонович Г. Указ. соч. С. 341.

⁹⁶ См.: Привілей місту Переяславлі на магдебурзьке право від короля Стефана Баторія року 1585 // Корпус магдебурзьких грамот українським містам... С. 46.

⁹⁷ См.: Привілей на магдебургію місту Лубням (Олександрову) року 1592 жовтня 20 короля Жигімонта Третього // Там же. С. 48.

⁹⁸ См.: Заяць А. Заснування міст на Волині у XVI – першій половині XVII століття... С. 180

⁹⁹ См.: Владимирский-Буданов М. Немецкое право в Польше и Литве // ЖМНП. 1868. Ч. СХІ. С. 524–525.

¹⁰⁰ Здесь и далее термины «русский», «русские» употреблены не в современном значении, а в том, в котором они употреблялись в документах XIV–XVII вв. на территории Польши и ВКЛ. Как известно, «русским» («русью», «русинами») здесь называли восточнославянское население этих государств, отличая его от подданных московского государя, за которыми постепенно закрепились этнополитонимы «московиты», «московские». О специфике формирования смыслового наполнения термина «Русская земля» (русский) см.: Нариси історії Росії / За ред. О. Чубар'яна. К., 2007. С. 105–

17 июля 1444 г. Владислав III Варненчик даровал Львову грамоту, по которой его райцы должны были рассматривать апелляции от других городов, местечек и сел «находящихся во всей нашей русской земле»¹⁰¹, и только после рассмотрения во Львове эти апелляции могли направляться в Высший суд магдебургского права на Краковском замке (создан 1356 г.) или непосредственно к королю. Но и до этого маленькие города региона обращались к городскому совету Львова за разъяснениями, что предусматривалось привилегиями этих городов, как, например, Теремовли¹⁰², Рогатина¹⁰³, Замостья¹⁰⁴ и др.

Иногда формулировки о том, по примеру какого города даровалось магдебургское право новому городу, были не такими конкретными. В частности, даруя самоуправление городу Острогу, Стефан Баторий в своей грамоте указывает: «...Тому месту Встрозскому право маидемьборское наддали, а всякие свободы пожитки и порядок в нем, прикладомъ инъших упривилевныхъ головныхъ мѣсть в паньствахъ наших спорядити и постановити дозволили...»¹⁰⁵. Хотя далее рекомендуется совершать судопроизводство по примеру главных городов – Львова и Кракова. И это далеко не единственный пример. В частности, 20 июля 1661 г. по просьбе пол-

---

114.; а в отношении XVI в. см.: Русина О. Україна під татарами і Литвою. К., 1998. С. 273–280.

¹⁰¹ ЦДІАУЛ. Ф. 131 (Грамоти на пергаменті). Спр. 134. Арк. 1; Ф. 52 (Магістрат міста Львова). Оп. 2. Спр. 614. Арк. 29–30; опубл.: AGZ. Lwów, 1875. Т. V. S. 137–138; Привілеї міста Львова (XIV–XVIII ст.)... С. 96–98. Подробный анализ данной привилегии и сравнение ее с похожей привилегией для Кракова от 3 июня 1444 г. см.: *Koranyi K. Przywileje dla miasta Krakowa i miasta Lwowa z r. 1444 (z dziejów wikarjatu karnego miast w średniowieczu)*. Lwów, 1936.

¹⁰² См.: *Кобилецький М.* Магдебурзьке право в місті Теремовля // Вісн. Львів. ун-ту. Сер. юридична. Львів, 2004. Вип. 39. С. 111.

¹⁰³ См.: *Царьова Н.* Привілей Волчка Преслужича на надання магдебурзького права новозаснованому місту Рогатину // Рогатинська земля: історія та сучасність. Матеріали першої наукової конференції. Рогатин, 24–25 березня, 1995. Львів; Рогатин, 1995. С. 98.

¹⁰⁴ См.: *Przywilej lokacyjny Zamościa z 1580 r.* / Opr. R. Szczygieł. Lublin, 1980. S. 7.

¹⁰⁵ Привілей польського короля Стефана Баторія київському воєводі... С. 112.

ковника Ивана Лизогуба магдебургскую грамоту из рук Яна Казимира получил Канев¹⁰⁶. Как и в ряде других случаев в этой грамоте четко указано, что каневские горожане освобождаются от всех русских и польских прав, и переводятся на право магдебургское, при этом они освобождались во всех делах, в том числе и криминальных, от юрисдикции городских, земских и других судов, и должны были отвечать только перед бурмистром, войтом или судами своего города в соответствии с нормами дарованного немецкого права. Эта грамота интересна тем, что в ней четко не указано по примеру какого города учреждалось в Каневе магдебургское право. Также в грамоте на магдебургское право городу Козельцу (29 декабря 1663 г.) указано, что городское самоуправление должно действовать «по примеру других городов наших (королевских. – Т. Г.)»¹⁰⁷. Все это может свидетельствовать о том, что на середину XVII в. в Украине уже хорошо были известны основные нормы этого права.

По мнению К. Каминской, подкрепленному рядом конкретных примеров, образцом для городского самоуправления обычно было самоуправление того города, откуда происходил локатор нового поселения¹⁰⁸. Но этот принцип срабатывал только на начальных этапах распространения магдебургского права, когда еще в нем принимали участие немецкие или силезские колонисты. Позже магдебургское право распространялось без их посредничества¹⁰⁹, и образец определялся по другому принципу – по воле короля (для королевских городов), по просьбе магната или по образцу главного города в его владениях, или, наконец, по просьбе самих горожан.

Но все это – лишь малая часть локационных привилегий отдельным городам региона. В большинстве своем они были значительно информативней. Но при этом следует помнить, что лока-

---

¹⁰⁶ См.: Prawo majdeburskie miasta Kaniowa, iarmarki, targi, młyn wójtowski temusz miastu // Пам'ятки історії Східної Європи. Джерела XV–XVII ст. Т. V... С. 242–244.

¹⁰⁷ Nadanie prawa majdeburskiego miastu Kozielcu służącego // Там же. С. 355.

¹⁰⁸ См.: Kamińska K. Op. cit. S. 124.

¹⁰⁹ См.: Гошко Т. Нариси з історії магдебурзького права... С. 59–82.

ционные привилегии каждого города были в определенном смысле уникальны, так как набор информационных блоков в них был различен, хотя были и общие черты. И именно они вводили украинский город в европейский контекст. Локационные привилегии отдельным городам мы можем сравнить с мозаическими изображениями – они состоят из одинаковых частиц, но разное их сочетание создает уникальный образ. Поэтому отдельные локационные привилегии многое рассказывают о конкретных городах, хотя картина будет неполной, если не привлечь для изучения жизни города другие источники.